

ПРЕПОДАВАНИЕ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТУРЕЦКОЙ АУДИТОРИИ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Тимошенко-Оздемир Е.Н.¹, Савицкая Ю.В.¹

¹*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: eltimena@yandex.ru, urb 1980@mail.ru*

Статья посвящена преподаванию турецким студентам одной из важных грамматических тем русского языка – падежной системы. Освоение и правильное употребление падежей имеют большое значение на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному, поскольку грамматическая компетенция является составной частью коммуникативной компетенции, которая должна быть сформирована у иностранных студентов для осуществления успешной коммуникации на русском языке. Цель данного исследования заключается в выявлении у турецких студентов трудностей изучения русской падежной системы в аспекте межъязыковой интерференции и в поиске путей формирования грамматической компетенции. Для достижения цели исследования был проведен эксперимент в Центре русского языка и культуры «RUSMER» (Анкара), в котором участвовали 52 студента, владеющих русским языком в объеме элементарного (A1) и базового (A2) уровней. В ходе эксперимента и педагогического наблюдения были выявлены наиболее устойчивые ошибки при использовании падежных форм, определены трудности, которые испытывают студенты при изучении данной темы. Для систематизации типичных ошибок и их дальнейшего предупреждения были проанализированы падежные системы русского и турецкого языков с помощью сравнительно-сопоставительного метода; даны методические рекомендации, которые помогут предотвратить возможные ошибки в процессе изучения падежной системы русского языка.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, грамматическая компетенция, сопоставительный анализ, анализ и интерпретация ошибок, межъязыковая интерференция, турецкий язык.

TEACHING THE RUSSIAN CASE SYSTEM IN THE TURKISH CLASSROOM: THE PROBLEM OF INTERFERENCE AND WAYS TO ADDRESS IT

Timoshenko-Ozdemir E.N.¹, Savitskaya Y.V.¹

¹*Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, e-mail: eltimena@yandex.ru, urb 1980@mail.ru*

The article is devoted to one of the important grammar topics of the Russian language—the teaching of the case system to Turkish students. Mastery and correct usage of the cases is of great importance in the initial stage of instruction of Russian as a foreign language, insofar as grammatical competence is an integral part of communicative competence, which must be formed in foreign students for the realization of successful communication in Russian. The goal of this study is the identification of the difficulties Turkish students have in the study of the Russian case system with respect to interlingual interference, and the search for ways of forming grammatical competence. To achieve the goal of this study, an experiment was conducted at the Russian Language and Culture Center «RUSMER» (Ankara), in which 52 students speaking Russian at the Elementary (A1) and Basic (A2) levels participated. In the course of the experiment and pedagogical observation, the most persistent mistakes in the use of case forms emerged, and the difficulties students experience when studying this topic were identified. To systematize typical errors and their further prevention, the case systems of the Russian and Turkish languages were analyzed with the help of a comparative-contrastive method, and methodological recommendations are given that will help to prevent possible mistakes in the process of studying the Russian cases.

Keywords: Russian as a foreign language, grammatical competence, comparative analysis, analysis and interpretation of mistakes, interlingual interference, Turkish language.

Последние десятилетия наблюдается активное развитие русско-турецких отношений, что связано не только с экономическими интересами обоих государств, но и с культурно-образовательными программами. Об этом свидетельствует тот факт, что с каждым годом число студентов, желающих получить образование на факультете русского языка и

литературы в Турции и в России, постоянно растет, и проходной балл в университеты становится все выше. Студенты из Турции стремятся изучать русский язык, чтобы обеспечить себе свободную коммуникацию в различных жизненных ситуациях в России и у себя на родине. Таким образом, русский язык не только становится для них средством для повседневного общения, но и дает возможность взаимодействовать в образовательной и профессиональной сфере. Для осуществления успешной коммуникации на русском языке у студентов должна быть сформирована коммуникативная компетенция.

Одной из составляющих коммуникативной компетенции является лингвистическая (языковая) компетенция, которая понимается как «совокупность знаний о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность пользоваться этой системой для понимания чужих мыслей и выражения собственных суждений в устной и письменной формах» [1, с. 143]. На начальном этапе обучения русскому языку как иностранному в рамках формирования лингвистической компетенции формируется грамматическая компетенция. Одной из наиболее трудных тем для иностранных студентов являются русские падежи. Основные проблемы, связанные с освоением падежной системы русского языка в турецкой аудитории, обусловлены межъязыковой интерференцией – «перенос речевых операций с родного языка в иноязычную речевую деятельность» [2, с. 25].

Цель данного исследования заключается в выявлении у турецких студентов трудностей изучения русской падежной системы в аспекте межъязыковой интерференции и в поиске путей формирования грамматической компетенции.

В методике преподавания иностранного языка, особенно в моногруппах, актуальным является вопрос о сопоставлении изучаемого языка с родным языком учащихся. Данной проблематикой занимались следующие ученые: В.Н. Вагнер, В.Г. Гак, Л.В. Щерба, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова. В ряде научных работ, связанных с обучением турецких студентов русскому языку, рассматриваются следующие грамматические темы: категория рода [3]; трудности изучения дательного падежа [4]; собственно-возвратные глаголы [5]; глаголы движения [6]; причастия [7].

Актуальность нашего исследования определяется недостаточным количеством научных трудов, посвященных обучению падежной системе русского языка турецких студентов в сопоставлении с падежной системой турецкого языка.

Методы и материалы исследования

Для выявления трудностей изучения русской падежной системы в аспекте межъязыковой интерференции был проведен эксперимент в Центре русского языка и культуры «RUSMER» (Анкара). В эксперименте участвовали 52 студента с уровнем знаний А1, А2. Испытуемым предлагались упражнения на подстановку падежных окончаний и

выбор предлогов. Проверка выполненных упражнений показала типичные ошибки, которые повторялись у обучающихся.

В рамках нашего исследования был использован сравнительно-сопоставительный метод, который позволяет «определить сходства и различия между сопоставляемыми языками; установить характер межъязыковой интерференции; определить трудности изучения неродного языка, возникающие в процессе межъязыковых различий; разработать процедуру межъязыкового сравнения как приема обучения неродному языку» [8, с. 6].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ типичных ошибок в работах турецких студентов и сопоставление падежной системы русского и турецкого языков позволяют преподавателю подобрать эффективные приемы обучения, предупреждающие появление ошибок.

Для начала следует отметить, что русский язык и турецкий язык относятся к разным группам языков, что в свою очередь влияет на словообразование и словоизменение. Турецкий язык относится к агглютинативным языкам, поэтому словообразование и словоизменение происходят с помощью аффиксов (одного или нескольких), присоединяемых к основе слова (к корню) в строго определенной последовательности. Русский язык относится к флективной группе языков, поэтому значение падежей выражается при помощи флексий и падежных предлогов.

Следует также обращать внимание турецких студентов на то, что русская падежная система представлена 6 падежами, а не 8 падежами, как в турецком языке. Функции падежных форм в турецком языке частично соответствуют падежам в русском языке, а некоторые не имеют такой аналогии. Например: *Мне 12 лет. 12 yaşındayım.* Дословно: *Я в возрасте 12 лет.*

Выбор падежа в турецком языке зависит не только от выражаемой связи, но и от глагола, который управляет данным существительным [9, с. 11]. *Я думаю о тебе. Seni düşünüyorum.* Дословно: *Я думаю тебя. Он купил яблоки в магазине. Elmalar marketten aldı.* Дословно: *Он купил яблоки из магазина.*

Рассмотрим подробнее некоторые сходства и различия падежных систем двух языков.

Существенным отличием, которое образует контраст в морфологических системах русского и турецкого языка, является отсутствие в турецком языке, как и во всех тюркских языках, категории рода. Поскольку в турецком языке нет категории рода, то отсутствует и согласование между существительными и определяющими их словами. Все существительные для турецких студентов на первых порах воспринимаются как существительные одного рода – мужского. Привыкание к категории рода в русской грамматике идет долго. Отсюда и ошибки: *большой книга, большой дом, большой окно и т.д.*

Сложности возникают у студентов при определении рода существительных с мягкой основой (на *-Ь*), потому что здесь отсутствует формальный показатель рода в именительном падеже, в силу чего и возникают такие ошибки: *большая словарь, новый тетрадь, большой площадь, старый дверь*. Чаще всего студенты выбирают форму мужского рода. Чтобы помочь им, нужно использовать таблицы, списки слов мужского и женского рода с мягкой основой (на *-Ь*).

Родительный падеж (ilgi hali, -in hali) вызывает наибольшие сложности, это связано с тем, что в русском языке он является самым многозначным падежом. Турецкий родительный падеж соответствует русскому родительному притяжательному (*отец Ивана и Марии, словарь Тамэра, студент нашего курса*), отвечая на вопросы «чей?», «кого?», «у кого?» – «kimin?» и «чего?» – «neyin?». Однако турецкому языку присущ обратный порядок слов (*İvan`in babası*), т.е. сначала идет обладатель с аффиксом родительного падежа, а потом предмет обладания с аффиксом принадлежности, т.е. *Ивана отец*.

Использование родительного падежа в других значениях вызывает у турецких студентов трудности. Родительный падеж, выражающий определение не по обладателю, не используется в турецком языке, например *учитель математики – matematik öğretmeni; директор театра – tiyatro müdürü*. В турецком языке используется одноаффиксный изафет – это пара связанных существительных.

Родительный падеж одушевленного существительного с предлогом «у» обозначает лицо, связанное с пространством, в пределах которого кто-то или что-то находится (*Он был у врача. Doktordaydım. Он живет у друга. Arkadaşında kalıyor*). В турецком языке в таком случае используется местный падеж, который включает в себя одно из значений русского родительного падежа.

Родительный падеж с предлогом «у» со значением обладателя. При переводе на турецкий язык предложений с такими конструкциями может быть использован как местный падеж, так и родительный падеж в зависимости от смысловой нагрузки. Например: *У отца есть деньги. – Babamın parası var. / Babamda para var*. Если мы хотим передать смысл, что у отца вообще есть деньги, используется родительный падеж. Если деньги есть с собой в данный момент, то используется местный падеж.

Грамматические конструкции типа «*Я был в университете у профессора*» (*Üniversitede profesörle görüştüm*) требуют особых разъяснений в турецкой аудитории, поскольку данное предложение на турецкий язык можно перевести: «*я встретился с профессором*».

Сочетание с отрицанием «*нет*» или «*без*» + родительный падеж имеет высокую частотность употребления в русском языке. Однако турецкой аудитории достаточно трудно

понять данную конструкцию, ведь в родном языке после отрицания используется основной (именительный) падеж, а предлог «без» – словообразовательный аффикс.

У него нет книги. Onun kitabı yok. У него нет книга.

Я пью чай без сахара. Çayı şekersiz içerim. Я пью чай без сахар.

К таким же трудностям можно отнести использование в русском языке числительных с существительными и наречий: *мало, много, несколько, сколько*, сочетающихся с родительным падежом. В турецком языке с числительными и с наречием «много» употребляется единственное число. «*Два студента. İki öğrenci – два студент*». «*Пришло много друзей. Bir çok arkadaş geldi – много друг пришел*».

Дательный падеж (yönelme hali, -e hali) имеет то же общее значение, что и в русском языке: обозначает косвенный объект, к которому направлено действие; конечный пункт движения или действия, отвечая на вопросы «куда?» – «nereye?»; «к кому?» – «kime?»; «к чему» – «neye?»; «зачем?» – «neyden?» [10, с. 118]. Например: *Илкер подарил Кыванчу книгу. İlker Kıvanç'a kitap hediye etti.*

Предложения, обозначающие в русском языке направление с предлогами, лишь иногда соответствуют грамматическим формам турецкого языка. Не следует забывать, что в турецком языке нет предлогов. Например: *Я иду к врачу. Doktora gidiyorum. Я подойду к магазину через час. Bir saat sonra markete yaklaşılmış olurum.*

Во время изучения русского языка на первом этапе турецкие студенты встречаются с трудностями при обозначении возраста, потому что предложения с возрастными категориями в турецком языке весьма отличаются от аналогичных конструкций в русском языке. Студент мыслит на родном языке, поэтому часто вместо вопроса: «*Сколько Вам лет?*» *Kaç yaşındasınız?* спрашивает: «Сколько Вы лет?» Дело в том, что в русском языке местоимение «вы» является дополнением в дательном падеже, а в турецком языке оно является подлежащим. На начальном этапе эта ошибка неизбежна.

Русские безличные предложения в турецком языке выражаются разными падежными конструкциями. Например:

– со словами: *нужно, надо, можно, нельзя.*

Gitmem gerek. Мне надо уйти. (Мой уход нужен.)

– с наречиями: *холодно, интересно, плохо и т.д.*

Мне холодно. Üşüyorum. (Я дрожу. Мне холодно.) – используется глагол, обозначающий состояние человека.

Ему неинтересно разговаривать с нами. Bizimle konuşmak ilgisini çekmiyor.

Винительный падеж (belirtme hali, -i hali). В турецком языке аккузатив – субстантивная форма, падеж определенного прямого дополнения. Однако стоит отметить,

что в турецком языке есть ряд случаев, когда прямое дополнение не оформляется. Этим и вызвано возникновение ошибок типа: *Su içiyorum. «Я пью вода».*

Предложения типа: *Меня зовут Виктор. Сестру зовут Ирина.* При буквальном переводе студенты понимают, что в предложении называемое лицо не является субъектом, а является объектом высказывания, поэтому стоит в винительном падеже, а субъект высказывания – неопределенное лицо или лица – не выражен, но глагол с ним согласуется: он принимает форму 3-го лица множественного числа. *Adım Viktor. Moe имя Виктор. Ablamın adı İrina. Моей сестры ее имя Ирина.*

При работе с русским винительным падежом необходимо проводить сравнения с дательным падежом в турецком языке в значении направления движения. Например:

Куда идет твой друг? Мой друг идет в библиотеку. Arkadaşın nereye gidiyor? Arkadaşım kütüphaneye gidiyor.

Куда вы положили мой учебник? Я положил твой учебник на стол.

Ders kitabını nereye koydun? Ders kitabını masaya koydum.

В русском языке винительный падеж употребляется в значении времени (когда? на какое время? за какое время? через какое время? как долго?), при обозначении темы книги, фильма и т.д. (фильм про любовь), в конструкциях типа *играть во что? проходить через что?* В турецком языке винительный падеж в вышеприведенных значениях не употребляется.

При сравнении двух лиц, предметов в русском языке используется конструкция «*быть похожим*» (на кого?), в турецком языке используется дательный падеж. Например: *Дочь похожа на отца. Kız, babasına benziyor.*

В турецком языке *творительный падеж (-ile hali)* отвечает на вопросы *kiminle?* – с кем? и *neyle?* – с чем? и обозначает совместность действий, передается с помощью послелога *ile (с)*. В турецком языке значение совместности и инструмента выражаются грамматически одинаково, то есть турецкий студент скажет: «*Я пишу с ручкой. Он фотографирует с камерой*».

Следует обратить внимание на то, что творительный падеж в турецком языке обозначает средства передвижения, а в русской грамматике для этого используется предложный падеж, поэтому студент, делая кальку с родного языка, скажет: «*Мы едем с машиной*». Чтобы избежать этой распространенной ошибки, необходимо разграничить случаи употребления предлога «с».

Самое распространенное употребление творительного падежа в русском языке – с глаголами «заниматься», «интересоваться» и с глаголами «быть», «стать».

Мы занимаемся спортом. Spor yapıyoruz. (Мы делаем спорт.)

Мой друг интересуется музыкой. Arkadaşım müzik ile ilgileniyor.

Его отец был врачом, и он тоже хочет стать врачом. Babası doktordu, o da doktor olmak istiyor. (Его отец был доктор, он тоже доктор быть хочет.)

Из примеров мы видим, что в турецком языке глаголы «заниматься», «интересоваться», «быть», «стать» не используются для построения творительного падежа.

Предложный падеж. Трудности у турецких студентов вызывает употребление предлогов «в», «на» при обозначении места. Сразу необходимо дать таблицу употребления этих предлогов.

При изучении этой темы можно использовать игровой прием для усвоения материала, так студенты быстро запоминают эту падежную форму. Например, преподаватель рисует на доске куртку, брюки, туфли, а потом дорисовывает голову, руки, ноги. Человек одет, он словно находится в чем-то.

Предлог «о» в русском языке используется с глаголами «думать», «рассказывать», «мечтать» и т.д. В турецком же языке падеж будет зависеть от глагола. Например, глаголы «думать» – düşünmek, «мечтать» – hayal etmek управляют винительным падежом.

Я часто думаю о маме. Sıklıkla annemi düşünüyorum.

Он так долго думал о девушке... Kızı o kadar uzun süre düşündü ki...

Но в турецком языке есть послелог «*hakkında, konusunda*» – «о, относительно», который управляет основным падежом существительных.

Мы говорили об истории. Tarih konusunda konuştuk.

Одно из значений предложного падежа передает турецкий *эквативный падеж* (*kimse? – по чьему мнению, nasıl? – каким образом? nese? – на каком языке?*), выражающий подобие, схожесть, зависимость. Например:

На каком языке он говорит? – Nese konuşuyor?

По-твоему, она красивая? – Sence o güzel mi?

Таким образом, при обучении турецких студентов падежной системе русского языка следует обращать внимание на способы словообразования и словоизменения, а также на различия значений падежей в русском и турецком языках.

С учетом данных сопоставительного анализа падежной системы русского и турецкого языков на этапе формирования речевых грамматических навыков и доведения их до автоматизма могут быть использованы следующие упражнения.

1. Упражнения, в которых студент отвечает на вопросы разного типа. Например: Ты занимаешься *спортом*? – Да, *спортом*. Чем ты занимаешься? – *Спортом*.

2. Упражнения на расширение предложений. Например: Я еду. – Я еду к другу. – Я еду к другу в Стамбул. – Я еду к другу в Стамбул на машине.

3. Составление диалогов по модели.

Где ты был? Я был ... Слова для справок: «магазин», «спортзал», «поликлиника», «кафе» и др.

На заключительном этапе формирования грамматической компетенции необходимо использовать речевые, ситуативные и творческие задания.

Выводы

Применение сравнительно-сопоставительного метода при обучении иностранным языкам помогает построить процесс обучения с учетом языкового опыта студентов в родном (турецком) языке и позволяет систематизировать типичные ошибки. Знания падежной системы турецкого языка дают возможность преподавателю составить комплекс национально ориентированных упражнений, которые способствуют снижению влияния межъязыковой интерференции, и сделать процесс обучения понятным, а значит, интересным.

Список литературы

1. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.
2. Методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. И. П. Лысаковой. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 25 с.
3. Юнал К.М.-Ш. Сложности в изучении категории рода русского языка турецкими учащимися // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 105-108.
4. Кадыоглу Эсра. Трудности дательного падежа при изучении русского языка турецкими студентами // Самарский научный вестник. 2015. № 1 (10). С. 81-83.
5. Хавронина С.А., Доган М.Г. К вопросу об изучении русских собственно-возвратных глаголов в турецкой аудитории // Язык и культура. 2019. № 46. С. 155- 166.
6. Долекер М. Функционирование русских глаголов движения со значением приближения и удаления в зеркале турецкого языка: система упражнений и заданий // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 98-101.
7. Жаркова Н.С. Презентация причастий в текстах научного стиля речи на занятиях по русскому языку как иностранному в турецкой аудитории на примере лексики по ядерной физике // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-2. С. 89-93.
8. Юсупов У.К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина. Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. 96 с.
9. Эйюп Гениш. Грамматика турецкого языка. Том 1. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 11 с.

10. Кузнецов П.И., Щека Ю.В. Учебник турецкого языка: начальный курс. М.: Восточная книга, 2010. 118 с.